

24. АК. Охр. обяз. на ОКН «Парк культуры и отдыха им. М. Горького (б. городской и аптекарский сады)».
25. АК. Охр. обяз. на ОКН «Паровоз серии Лебедянского Л-0002».
26. Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО) Ф. Р-4156. Оп. 1. Д. 1423.
27. ГАРО Ф. Р-4420 Оп. 1. Д. 2.
28. Закон РФ «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» от 14.01.1993 N 4292-1 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15556/b1814a618bcad4fd30fb8ace9004cbf4516a47de/ (дата обращения: 02.03.2022).
29. Семенова О.В., Афанасенко В.И. Новые памятники о прошлом: ростовские сюжеты о Великой Отечественной войне // Культурная жизнь Юга России. 2020. № 3 (78). С. 118–128.
30. Увековечивание памяти убитых нацистами евреев в «Змиёвской Балке». История вопроса // Холокост. URL: <https://www.holocaust.su/memorial-plaque> (дата обращения: 02.03.2022).
31. Уголок Боевой Славы Ц.Л. Куникова // МБОУ СОШ № 3 г. Азова. URL: <http://school3.azobr.ru/ugolok-boevoj-slavy-cl-kunikova/> (дата обращения: 02.03.2022).
32. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 02.03.2022).

А.И. Корсак

**ВОИНСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ 1941 г.
НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ И ВЕРИФИКАЦИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Участники Великой Отечественной войны уходят от нас, оставляя за собой обелиски. Сохранить память о них важно для нас – наследников Победы.

Период освобождения территории Беларуси, начиная с 1943 г., в сравнении с событиями 1941 г. – наиболее точный и полный в документальном плане по фиксации мест гибели погибших воинов

Красной армии, что позволяет исследователям увековечить их память. Тем не менее определенные проблемы возникают и здесь. Особенно это касается понимания действий местных органов власти в рамках процесса укрупнения первичных мест захоронения. В этой связи захоронения воинов Красной армии, погибших в 1941 г., вызывают много вопросов, начиная от выявления первичных мест захоронения до увековечения памяти о них.

В данной статье на основе архивных документов и материалов обобщенного банка данных «Мемориал» рассмотрим проблему идентификации и верификации данных воинских захоронений 1941 г. на современном этапе.

Отметим, что захоронения воинов Красной армии начального этапа военных действий Великой Отечественной войны не находились в фокусе внимания исследователей. Исключение составляют газетные статьи краеведческого характера локального уровня, которые не дают общего представления об объекте исследования.

Источники, использованные при раскрытии темы, представлены документами и материалами Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ) и Государственного архива Гродненской области (далее – ГАГрО), а также опубликованными данными Министерства обороны Республики Беларусь.

Неожиданным источником для выявления первичных мест захоронения воинов Красной армии явились материалы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (далее – ЧГК). Так, в документах ЧГК по Барановичской (ныне Брестской) области, а именно в протоколах допросов и опросов свидетелей, оказалась информация о местах захоронения красноармейцев, расстрелянных в июне – июле 1941 г. и погребенных местными жителями.

Документы ГАГрО представляют собой протоколы постановлений и решений областного, районного и городского уровня послевоенного периода, когда процесс увековечения имел особый размах в связи с принятием на уровне Совета народных комиссаров СССР в 1946 г. основного документа, регламентирующего весь процесс сохранения памяти о погибших воинах Красной армии.

Обобщенный банк данных «Мемориал» не нуждается в подробном освещении его содержания. В последние несколько лет представленные в нем документы стали не только объектом изучения профессионального сообщества, но и тех, кто ищет своих погибших родных и близких.

Не менее важным для Беларуси является автоматизированный банк данных «Книга памяти» – проект, инициированный Министерством обороны Республики Беларусь, с целью предоставления доступа к именным спискам захоронений, поставленных на государственный учет. Указанные ресурсы, несомненно, дают определенную возможность исследователю оперативно решать поставленные задачи в сфере изучения увековечения памяти.

Методологически исследование основано на принципах историзма и объективности. При анализе количественных показателей был использован метод математической статистики, а также выборочный метод для выявления захоронений, имеющих отношение непосредственно к 1941 г., из общей совокупности воинских захоронений.

Прежде чем перейти непосредственно к раскрытию поставленного вопроса, обратим внимание на используемую терминологию. Воинские захоронения, согласно законодательству Республики Беларусь, – места погребения военнослужащих Красной (Советской) армии и партизан [19]. Места массового захоронения мирного населения выделяются отдельно. Теоретико-методологические аспекты, связанные с типологизацией захоронений на территории Беларуси периода Великой Отечественной войны, автором ранее уже рассматривались [17].

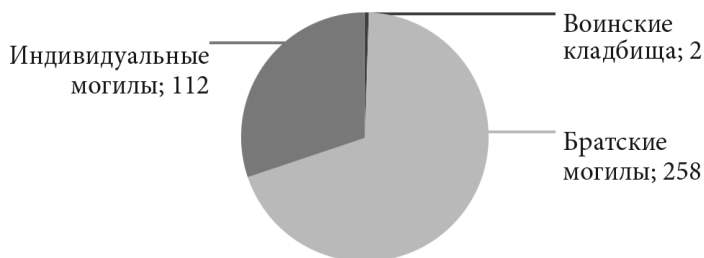
Выявить среди общей совокупности воинских захоронений могилы, относящиеся к 1941 г., довольно сложно. К сожалению, статистические данные по областям, опубликованные в 2014–2017 гг. [11–16] Управлением по увековечению Министерства обороны Республики Беларусь, не дают нам хронологическую разбивку по годам, обозначая в целом период Второй мировой войной.

Но в последнее десятилетие советского периода Академией наук БССР был запущен проект по изданию полного собрания памятников истории и культуры по областям, где в энциклопедическом формате представлены в том числе и памятники на могилах воинов Красной

армии и партизан с указанием конкретных дат гибели захороненных в них [6–10]. Благодаря чему имеется возможность выявить советские захоронения начального этапа военных действий 1941–1944 гг. на территории Беларуси. При этом отметим, что количественные данные носят условный характер со значительной долей погрешности. Информация, опубликованная в собраниях памятников истории и культуры по областям, основана на тех материалах, которые были предоставлены местными органами власти. Соответственно, на местах исполнение и отношение к полноте данных было разным.

Представим их в графическом виде для визуализации материала (диаграмма 1 составлена автором на основе работ [6–10]).

Диаграмма 1. Количество советских воинских захоронений 1941 г. на территории Республики Беларусь, выделенных по типологическому признаку, ед.

Исходя из представленных данных всего в Беларуси зафиксировано 372 воинских захоронения 1941 г. При этом обратим внимание на важный факт, что 63 места (17 %) из них носят смешанный характер: в одном месте захоронены останки военнослужащих, погибших как в 1941 г., так и период освобождения Беларуси 1943–1944 гг. Это следствие укрупнения первичных мест захоронения погибших воинов Красной армии и партизан в послевоенное время. Смешанный характер захоронения имеют не только в хронологическом плане, но и в разрезе «воинские захоронения – могилы жертв нацизма». Таковых автором выделено из общей совокупности 4 % [6–10].

В административно-территориальном (в современных границах) разрезе получается интересная картина, которая в том числе

свидетельствует, на наш взгляд, об интенсивности боевых действий на том или ином направлении. Так, большинство захоронений 1941 г. приходится на Минскую (177 мест) и Могилевскую (104 места) области, далее идут Гродненская (32 места) и Брестская (26 мест) области, заключительными являются Гомельская (17 мест) и Витебская (16 мест) области [6–10]. Согласно мнению автора монографии «Беларусь улётку 1941 года» [18: 80], наиболее активное сопротивление Красной армии с большими потерями фиксируется на пути центрального удара группы армий «Центр», что косвенно подтверждается наличием значительного количества захоронений на Минщине и Могилевщине.

Интересным является показатель внутренней градации типов воинских захоронений несмешанного типа. Так, большинство братских могил приходится на захоронения воинов Красной армии – 191. Классифицируются также могилы моряков – 1, пограничников – 5, летчиков – 6, милиции, ополченцев и активистов – 3, а также выявлены 3 братские могилы партизан [6–10].

Отдельно стоит обратить внимание на захоронения военнопленных – категория, которая, согласно законодательству Республики Беларусь, отнесена к воинским захоронениям. В случае 1941 г. выявлено 8 братских военнопленных общим количеством захороненных в них от 16 426 [6–10] до 17 723 [11–16] человек. В деревне Петришки Минского района имеется смешанное захоронение, где в общем количестве увековеченных (210 человек), большинство из которых составляют военнопленные 1941 г., выявлено 4 воина Красной армии, погибших летом 1944 г. [1]. Исполнительные комитеты на местах, которые курировали процесс сохранения памяти, перезахоранивали индивидуальные могилы или малочисленные братские могилы в более крупные уже существующие захоронения.

Таким образом, для того, чтобы представить общую картину по воинским захоронениям 1941 г., был использован фактологический материал 1980-х – 2010-х гг., а также данные управления по увековечению Министерства обороны Республики Беларусь.

К сожалению, не все документы, связанные с начальным этапом процесса увековечения памяти погибших воинов Красной армии и партизан, содержат в себе подробную информацию. В основном в них фиксировалось общее количество захоронений без уточнения

даты их образования. Тем не менее на примере Мостовского района Гродненской области в соотношении с современными данными можно верифицировать 1941 г. Так, из совокупности воинских захоронений 1941 г. по Мостовскому району по данным 1956 г. автором выделено несмешанного характера 36 мест, смешанного (1941 г., 1943–1944 гг.) – 7 [2: 10–41], из которых 28 братских могил, 15 индивидуальных. Общее количество захороненных без учета смешанных мест – 1 207 человек, и только 6 человек персонифицированы, остальные – неизвестные. При этом по состоянию на 1956 г. только 5 могил представляют собой «укрупненное захоронение» [2: 38–41], остальные соотносятся с первичным местом захоронения.

При сопоставлении данных 1956 г. с опубликованной информацией 1980-х – 2010-х гг. по Гродненской области из 36 мест, зафиксированных в учетных карточках захоронений, только по одной братской могиле указана дата – июнь 1941 г. [8; 12]. Это говорит о том, что оформление сопроводительных документов по учету воинских захоронений с каждым новым периодом в процессе сохранения памяти о погибших упрощалось.

Как уже отмечалось выше, самым неожиданным источником по воинским захоронениям 1941 г. оказались документы ЧГК. В частности, в специально составленном акте от 3 апреля 1945 г. по Городнищенскому сельсовету Ляховичского района указано, что «при отступлении частей Красной Армии в июне месяце в 1941 году были захвачены в плен два красноармейца: 1) Макаренков Иван Константинович, урож. Калининской обл. Лихославского (?) р-на п/о Вески, Губской с/совет д. Тепниха; 2) Некрасов Дмитрий Александрович, урож. Свердловской обл. <далее неразборчиво> ул. Советская 19, где проживает сестра его Некрасова Ксения Петровна»¹ [3: 93]. Оба воина были расстреляны 27 июня 1941 г. и похоронены в братской могиле в деревне Волька Ляховичского района [3: 93]. При верификации было обнаружено, что И.К. Макаренко не имеется в ОБД «Мемориал» (при условии правильного написания его фамилии в исходном документе), а Д.А. Некрасов пропал без вести [5]. На сегодняшний день в деревне Волька Ляховичского района не значится ни одного захоронения

¹ Орфография и пунктуация оригинала здесь и в последующих цитатах сохранена.

периода Великой Отечественной войны. В 1945 г. братская могила двух советских воинов была зафиксирована, но в последующем так и не поставлена на учет. Безусловно, данный вопрос требует своего решения местными органами власти в плане оформления соответствующих документов.

В указанном случае братская могила персонифицирована хотя бы на 1945 г. В документах, к примеру, Смолевичского района Минской области указано о факте расстрела 4 бойцов Красной армии: «... в июле месяце 1941 г., в праздничный день немцы демонстративно провели 4-х советских бойца по центральной улице, связанными всех вместе в 500 метрах от гор. Смолевичи на восток, на болоте против деревни Рябый Слуп расстреляли на глазах у мирных жителей» [4: 2–2об.]. При этом факт захоронения не указан. В г. Смолевичи по опубликованному данным имеется 5 братских могил, 3 из которых носят смешанный (1941–1944 гг.) характер. К большому сожалению, имена советских воинов, информация о которых автором была найдена в документах ЧГК, не увековечены ни в одном из пяти воинских захоронений. Вследствие того, что место погребения останков не указано, маловероятно, что его удастся установить по прошествии 80 лет.

Выше приведенные факты говорят о сложности фиксации, идентификации и персонификации захоронений начального этапа военных действий лета 1941 г. на территории Беларуси, что требует тщательной проработки каждого отдельно взятого случая. К сожалению, данные примеры являются «болезнью» всех воинских захоронений.

Фиксация потерь по 1941 г., исходя из документов, представленных в ОБД «Мемориал», велась в послевоенное время, многие из них основывались на опросе родственников. И фактически повсеместно указано «пропал без вести».

Таким образом, изучение проблемы идентификации и верификации воинских захоронений на территории Беларуси 1941 г. на современном этапе сопрягается с рядом проблем, ведущих свою историю с 1941 г. и имеющих продолжение в послевоенное время. На современном этапе всё-таки делается попытка в заполнении «белых» пятен, касающихся захоронений периода Великой Отечественной войны благодаря доступу к исходным документам.

Источники и литература

1. Автоматизированный банк данных «Книга памяти» Республики Беларусь. URL: <https://www.mil.by/base/index.php> (дата обращения: 29.03.2022).
2. ГАГрО. Ф. 1162. Оп. 2. Д. 6.
3. ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 81. Д. 102.
4. ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 14.
5. Донесение Сысертского РВК Свердловской области от 29.12.1947 // ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 977520. Д. 1016. Л. 2. URL: <https://obd-memorial.ru> (дата обращения: 01.04.2022).
6. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. (ЗПГК РБ). Віцебская вобл. Мн., 1985.
7. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гомельская вобл. Мн., 1985.
8. (ЗПГК РБ). Гродзенская вобл. Мн., 1986.
9. (ЗПГК РБ). Магілёўская вобл. Мн., 1986.
10. (ЗПГК РБ). Мінская вобл. Мн., 1987.
11. Каталог воинских захоронений на территории Беларуси. Витебская обл. Мн., 2013.
12. Каталог воинских захоронений на территории Беларуси (далее – КВЗ РБ). Гродненская обл. Мн., 2015.
13. КВЗ РБ. Минская обл. Мн., 2016.
14. Каталог воинских захоронений на территории Беларуси. Могилевская обл. Мн., 2017.
15. КВЗ РБ. Брестская обл. Мн., 2012.
16. КВЗ РБ. Гомельская обл. Мн., 2014.
17. Корсак А.И. Захоронения на территории Беларуси периода Великой Отечественной войны: теоретико-методологические аспекты // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Сер. А: Гуманитарные науки. 2020. № 1. С. 88–93.
18. *Новікаў С.Я.* Беларусь улётку 1941 года. Смаленск, 2015.
19. Указ Президента Республики Беларусь № 109 от 24.03.2016 «Об увековечении памяти о погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войны». URL: https://kodeksy-by.com/norm_akt/source-Президент%20РБ/тыре-Указ/109-24.03.2016.htm/ (дата обращения: 02.04.2022).